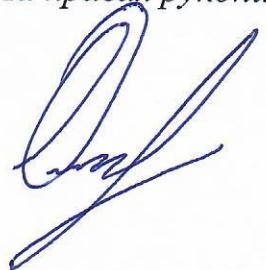

На правах рукописи

ОЛИФИР ДЕНИС ИГОРЕВИЧ

**РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ ГОРОДОВ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ КАК ФАКТОР СБАЛАНСИРОВАННОСТИ
И УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика) (экономические науки)

5.2.7. Государственное и муниципальное управление (экономические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Санкт-Петербург – 2025

Работа выполнена в Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Научный консультант –

Двас Григорий Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист Российской Федерации, ректор,
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»

Официальные оппоненты:

Дружинин Павел Васильевич,
доктор экономических наук, доцент, главный научный
сотрудник, Институт экономики ФГБУН Федеральный
исследовательский центр «Карельский научный центр
Российской академии наук»

Жихаревич Борис Савельевич,
доктор экономических наук, профессор, главный
научный сотрудник, лаборатория комплексного
исследования пространственного развития регионов
ФГБУН Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук

Хлутков Андрей Драгомирович,
доктор экономических наук, профессор, директор,
Северо-Западный институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации»

Ведущая организация –

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»

Заплита диссертации состоится «13» марта 2026 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.154.02 при Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» по адресу: 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте

<https://lengu.ru/dissertation/110>

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»
[https://spbgau.ru/science/dissertatsionnye-sovety/dissertatsionnyy-sovet-99-2-154-02/
protection/olifir-denis-igorevich/](https://spbgau.ru/science/dissertatsionnye-sovety/dissertatsionnyy-sovet-99-2-154-02/protection/olifir-denis-igorevich/)

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»

Автореферат разослан «___» 20___ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, д-р экон. наук

Бузенева Ю.И.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В государственной политике по обеспечению устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, являющейся, согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 года № 309, основной целью на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года ключевая роль отводится регионам, в системе которых предполагается формирование конкурентоспособной среды в триаде «социум – экономика – экология», исходя из имеющихся условий, преимуществ и потенциала входящих в их состав муниципальных образований. При этом имеющиеся ярко выраженные межрегиональные диспропорции в уровнях социально-экономического развития, которые накладываются на условия постоянных трансформаций, связанных с нестабильными и кризисными явлениями мировой и национальной экономических систем, не позволяют значительной части регионов России эффективно реализовывать государственную политику по достижению национальных целей развития. В данном отношении особую роль приобретают субрегиональные формы пространственной организации населения и экономики, в пределах которых может быть сформирована управляемая система интенсивных взаимосвязей и взаимодействий между различными субъектами в рамках внутрирегиональной или межрегиональной интеграции, оказывающая положительное воздействие на экономическое развитие, соответственно, региона или нескольких регионов.

Одну из таких специфических субрегиональных форм пространственной организации населения и экономики составляют межрегиональные агломерации городов федерального значения – Московская и Санкт-Петербургская агломерации. С точки зрения построения системы управления принципиальным отличием таких агломераций от иных межрегиональных или внутрирегиональных агломераций является наличие юридически закрепленных различий в распределении полномочий по вопросам местного значения между органами государственной (региональной) власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, территории которых принимают участие в их формировании. Это приводит к определённым сложностям в организации управления развитием межрегиональными агломерациями городов федерального значения с применением стандартных механизмов и процедур взаимодействия региональных и муниципальных властей в рамках их полномочий, успешно работающих в случае внутри- или межрегиональной агломерации, не включающей в состав город федерального значения. Кроме того, в силу ярко выраженного моноцентрического развития межрегиональных агломераций городов федерального значения в них наблюдаются существенные дисбалансы между центральными городами-ядрами и периферийными административными единицами, которые обусловлены недостаточным использованием как преимуществ «ядерного» агломерационного эффекта, так и собственных внутренних ресурсов для формирования локальных (местных) агломерационных эффектов. В этой связи важнейшей задачей управления в межрегиональных агломерациях городов федерального значения является формирование

эффективной системы межрегионального сотрудничества субъектов региональной и муниципальной власти с максимальным использованием преимуществ агломерационных эффектов, что обуславливает необходимость как целенаправленного управленческого воздействия на реализацию экономического потенциала агломерационных муниципальных образований за счёт их совместного функционирования и развития, так и решения проблем отрицательных агломерационных эффектов, возникающих при стихийном и экстенсивном развитии агломераций.

Степень разработанности научной проблемы. Теоретико-методологические основы региональной и пространственной экономики, в части связанной с пространственным развитием агломераций были заложены в работах представителей зарубежной экономической науки в XIX-XX веках – У. Айзард, Ж. Будвиль, А. Вебер, А-Ф. Вебер, П. Геддес, Э.М. Гувер, В. Кристаллер, В. Лаунхардт, А. Лёш, Т. Паландер, Ф. Перру, А. Предёль, М. Портер, П. Потье, И. фон Тюнен, Дж. Фридман, Т. Хагерстранд и др.

Существенный вклад в проблематику развития национального экономического пространства и государственного управления соответствующими процессами внесли представители советской и российской науки – Н.Т. Агафонов, Э.Б. Алаев, П.М. Алампиев, И.Г. Александров, М.К. Бандмана, Т.М. Калашникова, Н.Н. Колосовский, В.В Кистанов, О.К. Кудрявцев Г.М. Лаппо, И.М. Маергойз, Н.Н. Некрасов, Л.Л. Никитин, В.Ф. Павленко, А.Д. Хлутков, Б.С. Хорев, В.А. Шамахов и др.

Научные исследования, посвящённые управлению экономическим развитием регионов представлены в работах учёных современной России, таких как Е.Г. Анимица, И.С. Бессонов, О.А. Бияков, Ю.И. Бушенева, А.Г. Гранберг, Г.В. Двас, Б.С. Жихаревич, О.В. Иншаков, А.И. Костяев, С.В. Кузнецов, Ю.Г. Лаврикова, Л.Э. Лимонов, Н.М. Межевич, П.А. Минакир, В.В. Окрепилов, В.М. Разумовский, П.М. Полян, А.В. Суворова, В.И. Суслов, С.А. Сусицин, И.А. Тажитдинов, А.А. Урунов, В.В. Чекмарев и др.

Среди работ по региональному экономическому развитию и росту особое место принадлежит исследованиям, направленным на поиск и оценивание агломерационных эффектов, а также на обеспечение устойчивого и сбалансированного развития.

Тематика, связанная с агломерационными эффектами представлены в трудах как отечественных учёных – В.Л. Бабурин, А.В. Бровкова, А.В. Гладкий, П.В. Дружинин, Н.Р. Ижгузина, Е.А. Коломак, П.А. Лавриненко, В.А. Марков, С.Н. Растворцева, Л.Т. Снитко, Соболев С.А., В.Л. Сомов, Л.Д. Утюшева, А.И. Шерубнёва и др., так и зарубежных учёных – Э. Венейблс, Э. Глейзер, Дж. Джейкобс, Дж. Дюрантон, П. Кругман, А. Маршалл, Д. Пуга, Х. Ричардсон, С. Розенталь, П. Ромер, М. Сторпер, В. Стрейндже, Ж-Ф. Тисс, М. Фуджита, Э. Эллисон, К. Эрроу и др.

Устойчивому и сбалансированному развитию посвящены работы представителей как отечественной науки – А.Г. Атаева, Д.А. Гайнанов, Р.Ф. Гатауллин, Б.М. Гринчель, Н.В. Зубаревич, Д.А. Изотов, Г.Б. Клейнер, В.В. Климанов, В.Н. Лаженцев, В.Н. Лексин, М.Ю. Малкина, Е.А. Назарова, С.С.

Патракова, Б.Н. Порфириев, М.А. Рыбачук, Т.В. Ускова и др., так и зарубежной науки – С. Бенингер, Р. Бошма, С. Кристоферсон, Р. Лагравинезе, Р. Мартин, С. Мироу, П. Нейкамп, Д.П. Ньюэлл, Х. Рахма, А. Реджани, П. Тайлер, К.А. Фостер, Э. Хилл и др.

Вопросы управления городскими агломерациями освещены в трудах отечественных учёных – Д.Н. Баранов, Т.Д. Белкина, Н.Б. Косарева, О.В. Кузнецова, И.В. Манаева, Д.И. Мерзлов, Т.Д. Полиди, И.А. Рождественская, М.В. Свириденко, А.М. Ходачек и др., включая вопросы разграничения полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления – Е.М. Бухвальд, И.В. Волчкова, Э. Маркварт, Н.Н. Мусинова, Ю.В. Павлов, Н.К. Попадюк, Р.А. Попов, А.С. Пузанов, А.Н. Швецов и др.

Проведённый анализ научной литературы показал, что, несмотря на изученность агломерационной проблематики отечественным научным сообществом, к настоящему времени в теории пространственного развития отсутствует обоснование целесообразности выделения в качестве отдельного объекта исследования межрегиональных агломераций, в которых ядрами являются города с особым правовым режимом – межрегиональных агломераций городов федерального значения, а в теории государственного и муниципального управления региональными экономиками – управление такими агломерациями, также, как и отсутствует выработанная комплексная методолого-методическая база, учитывающая влияние агломерационного эффекта, оценки устойчивости и сбалансированности развития как субрегиона (агломерации) в целом, так и каждого из формирующих его муниципальных образований в частности, которая позволила бы обосновать стратегические направления их последующего развития посредством интеграции комплекса управленческих принципов и подходов в систему межрегионального сотрудничества субъектов региональной и муниципальной власти, участвующих в формировании межрегиональных агломераций городов федерального значения субъектов Российской Федерации, между которыми существуют различия в распределении полномочий в вопросах местного значения.

Исходя из изложенного, была сформулирована **цель диссертационного исследования** – разработать теоретические и методолого-методические основы повышения сбалансированности и устойчивости регионального экономического развития межрегиональных агломераций городов федерального значения.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Обосновать целесообразность выделения межрегиональных агломераций в качестве отдельного объекта теории пространственного развития, а управления такими агломерациями – в качестве объекта теории региональной экономики;

2. Разработать перечень основных составляющих предметное поле изучения межрегиональных агломераций теоретико-методологических проблем;

3. С учетом цели исследования уточнить трактовку термина агломерация, обосновать введение нового термина, детерминирующего особый тип межрегиональных агломераций городов федерального значения, определить его классификационные признаки;

4. Разработать методологический подход к управлению межрегиональной агломерацией города федерального значения, нацеленный на обеспечение устойчивости и сбалансированности развития агломерации;

5. Разработать методико-информационный аппарат для оценки агломерационного эффекта в межрегиональных агломерациях городов федерального значения;

6. Разработать методику оценки устойчивости и сбалансированности межрегиональной агломерации города федерального значения;

7. Обосновать возможность использования Санкт-Петербургской межрегиональной агломерации в качестве модельного объекта для апробации методики оценки устойчивости и сбалансированности развития;

8. Доказать по результатам апробации на примере Санкт-Петербургской межрегиональной агломерации возможность и эффективность применения методики для решения задачи обеспечения сбалансированности развития межрегиональных агломераций городов федерального значения, выполнить соответствующую апробацию;

9. Разработать по результатам апробации методики оценки устойчивости и сбалансированности развития межрегиональных агломераций городов федерального значения рекомендации по развитию отдельных административных единиц Санкт-Петербургской межрегиональной агломерации с максимальным использованием агломерационного эффекта;

10. Разработать ориентированные на учет и максимизацию агломерационного эффекта рекомендации по форме, модели и механизмам межрегионального сотрудничества субъектов региональной и муниципальной власти, участвующих в формировании межрегиональных агломераций городов федерального значения субъектов Российской Федерации;

11. Разработать рекомендации по внесению в действующее законодательство изменений, обеспечивающих повышение эффективности деятельности по управлению развитием межрегиональных агломераций городов федерального значения и иных межрегиональных агломераций.

Объектом исследования является региональное экономическое развитие межрегиональных агломераций городов федерального значения.

Предмет исследования – модели, формы и механизмы нацеленного на региональное экономическое развитие взаимодействия субъектов региональной и муниципальной власти, участвующих в формировании межрегиональных агломераций городов федерального значения субъектов Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных учёных, в которых изложены концептуальные положения теорий региональной экономики, пространственного развития, государственного и муниципального управления в области развития агломераций, раскрывающие методологические подходы к исследованию регионального экономического развития, агломерационных эффектов, сбалансированности развития, включая межрегиональные и межмуниципальные дифференциации, факторов устойчивости, организаций системы управления агломерациями.

Методологическую основу исследования формируют межрегиональный (субрегиональный), системно-структурный, пространственно-функциональный и эмерджентный подходы, синтез которых позволяет комплексно рассматривать проблемные аспекты диссертационного исследования и предоставляет возможность сформировать методический инструментарий оценки устойчивости и сбалансированности развития мультирегиона (межрегиональной агломерации города федерального значения).

В работе применялись общенаучные методы исследования, такие как теоретический анализ, синтез, обобщение, сопоставление, классификация и др., а также специальные научные методы, среди которых метод семантического анализа, позволивший изучить организационно-правовые основы построения системы управления развитием внутри- и межрегиональных агломераций и определить связи между документами стратегического планирования; графоаналитический метод предоставил возможность произвести анализ динамики количественных показателей; экономико-статистический метод, метод корреляционного анализа, картографическое моделирование, методы агрегирования и группировки позволили разработать и апробировать методику оценки устойчивости и сбалансированности развития мультирегиона.

Информационной основой исследования являются нормативные правовые акты федерального, регионального и муниципального уровней государственной власти Российской Федерации – федеральные законы, Указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, действующие стратегии развития Российской Федерации, методические рекомендации Министерства экономического развития Российской Федерации и региональные законы Москвы и Санкт-Петербурга в соответствующих областях, действующие соглашения между Москвой и Московской областью, Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, документы стратегического планирования Санкт-Петербурга и муниципальных районов Ленинградской области, входящих в состав Санкт-Петербургской агломерации.

В исследовании используются количественные (статистические) данные, размещённые на общедоступных официальных сайтах федеральных и региональных органов государственной власти и ведомств – Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат), Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области, а также на сайте независимого информационного агентства «Спарт-Интерфакс».

Обоснованность результатов исследования обеспечивается отсутствием противоречий между полученными научными результатами с общепризнанными и современными теоретическими положениями и методологическими подходами отечественных и зарубежных учёных в области региональной экономики и управления, а также положительными оценками промежуточных результатов исследования в ходе проведения аprobаций (публикаций статей в научных

журналах, выступлений на научных конференциях и мероприятиях международного и всероссийского уровня).

Достоверность результатов исследования достигается путём корректного использования общенаучных и специальных методов исследования, обработки и анализа надёжных источников научной информации, статистических данных, представленных на официальных сайтах федеральных и региональных органов государственной власти и ведомств, а также на сайте независимого информационного агентства «Спарт-Интерфакс».

Соответствие паспорту специальности. Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика): п. 1.1. Теории пространственной и региональной экономики; п. 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов; п. 1.7. Факторы устойчивости региональных экономических систем; п. 1.16. Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем;

паспорту специальности ВАК 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (экономические науки): п. 24. Управление региональными инновационными системами. Управление городскими агломерациями; п. 25. Межрегиональное сотрудничество: цели, формы, модели, механизмы, результативность. Секторальное управление. Межотраслевое сотрудничество. Кластерная политика.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретических и методолого-методических основ повышения сбалансированности и устойчивости регионального экономического развития межрегиональных агломераций городов федерального значения. К числу наиболее значимых и обладающих новизной **научных результатов**, полученных лично соискателем и представленных к защите, относятся следующие:

1. Доказана целесообразность выделения межрегиональных агломераций в качестве отдельного объекта теории пространственного развития, а управления такими агломерациями – в качестве объекта теории региональной экономики (*п. 1.1. Теории пространственной и региональной экономики паспорта специальности ВАК 5.2.3.*);

2. Разработан перечень основных составляющих предметное поле изучения межрегиональных агломераций теоретико-методологических проблем, включая изучение генезиса формирования агломерационных эффектов, оценку влияния агломерационных эффектов на устойчивость гиперполяризованных субрегиональных форм пространственной организации населения и экономики и на сбалансированность регионального развития (*п. 1.1. Теории пространственной и региональной экономики паспорта специальности ВАК 5.2.3.*);

3. Обоснована соответствующая предметному полю исследования трактовка термина агломерация, введен новый термин мультирегион, определены классификационные признаки отнесения межрегиональных агломераций к мультирегионам, то есть к наиболее развитым межрегиональным частям экономического пространства, охватывающим территории двух и более субъектов

Российской Федерации, между которыми существуют различия в распределении полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления, образованным на основании гравитационного источника агломерационного эффекта, формируемого ядром – городом федерального значения, а также локальными периферийными агломерационными эффектами, в совокупности определяющих его возможности неуклонного сокращения внутренней поляризованности и перманентного повышения конкурентоспособности за счет обеспечения единства инфраструктуры, факторов производства, полифункциональности отраслевой структуры, интенсивности и устойчивости внутренних взаимосвязей и взаимодействий (*п. 1.1. Теории пространственной и региональной экономики паспорта специальности ВАК 5.2.3; п. 24. Управление региональными инновационными системами. Управление городскими агломерациями паспорта специальности ВАК 5.2.7.*);

4. Разработан нацеленный на обеспечение устойчивости и сбалансированности развития агломерации методологический подход к управлению мультирегионом, базирующийся на необходимости учета, наряду с влиянием агломерационного эффекта, наличие юридически закрепленных различий в распределении полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, территории которых принимают участие в формировании мультирегиона, и вытекающей из этого совокупности сформулированных автором принципов сбалансированности развития, устойчивости, адаптивности и связности (*п. 24. Управление региональными инновационными системами. Управление городскими агломерациями паспорта специальности ВАК 5.2.7.*);

5. Разработан методико-информационный аппарат для оценки агломерационного эффекта, предполагающий построение картографической модели мультирегиона с использованием программного обеспечения «Golden Software Surfer 23» и официальной статистической информации, позволяющий, в случае необходимости, уточнить модель путем перехода на следующий уровень разукрупнения – от муниципальных районов к городским и сельским поселениям (*п. 24. Управление региональными инновационными системами. Управление городскими агломерациями паспорта специальности ВАК 5.2.7.*);

6. Разработана методика оценки устойчивости и сбалансированности развивающегося под существенным влиянием агломерационного эффекта мультирегиона, которая включает семь этапов:

- оценку агломерационного эффекта;
- определение показателей оценки устойчивости и сбалансированности развития в разрезе административных единиц агломерации;
- расчёт частных индексов устойчивости;
- определение уровней устойчивости административных единиц агломерации и их анализ;
- оценку пространственного эффекта связности административных центров;
- определение уровней сбалансированности развития административных единиц и их анализ;

- разработку управленческого инструментария для обеспечения устойчивости и сбалансированности развития агломерации (*п. 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов паспорта специальности ВАК 5.2.3.; п. 1.7. Факторы устойчивости региональных экономических систем паспорта специальности ВАК 5.2.3.; п. 24. Управление региональными инновационными системами. Управление городскими агломерациями паспорта специальности ВАК 5.2.7.*);

7. Доказана возможность отнесения Санкт-Петербургской межрегиональной агломерации к мультирегионам и использования в качестве модельного объекта для апробации разработанной автором методики оценки устойчивости и сбалансированности развития соответствующей субрегиональной экономической системы (*п. 1.16. Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем паспорта специальности ВАК 5.2.3.*);

8. Выполненная оценка сбалансированности социального и экономического развития в административных единицах Санкт-Петербургского мультирегиона, позволяющая сделать вывод о том, что Тосненский, Гатчинский, Кировский и Ломоносовский районы, а также Сосновый Бор находятся под преимущественным воздействием агломерационного эффекта ядра агломерации и их вклад в суммарный агломерационный эффект незначителен, в то время как Всеволожский район формирует совместный с Санкт-Петербургом агломерационный эффект, а также выполненная по такой же методике оценка уровней сбалансированности экологического развития свидетельствует о том, что города Санкт-Петербург и Сосновый Бор формируют собственные (парциальные) агломерационные эффекты, которые оказывают воздействие на расположенный между ними Ломоносовский район (одновременно Ломоносовский район участвует в формировании совместного агломерационного эффекта с городами Санкт-Петербург и Сосновый Бор), и при этом Тосненский, Всеволожский и Гатчинский районы формируют отрицательные экологические агломерационные эффекты, подтверждает возможность и эффективность применения разработанной автором методики для решения задачи обеспечения сбалансированности развития мультирегиона (*п. 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов паспорта специальности ВАК 5.2.3.; п. 1.16. Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем паспорта специальности ВАК 5.2.3.*);

9. По результатам апробации методики оценки устойчивости и сбалансированности развития мультирегиона сформированы рекомендации по развитию отдельных административных единиц Санкт-Петербургского мультирегиона с максимальным использованием агломерационного эффекта (*п. 1.16. Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем паспорта специальности ВАК 5.2.3.*);

10. С учетом того, что многие из перспективных проектов и направлений развития, обоснованных автором как в наибольшей степени взаимовлияющие на агломерационные эффекты, могут быть реализованы эффективно только в случае

единства стратегических подходов административных единиц, относящихся к разным таксономическим уровням двух субъектов Российской Федерации, разработаны ориентированные на учет и максимизацию агломерационного эффекта рекомендации по форме, модели и механизмам межрегионального сотрудничества субъектов региональной и муниципальной власти участвующих в формировании межрегиональных агломераций городов федерального значения субъектов Российской Федерации (*п. 25. Межрегиональное сотрудничество: цели, формы, модели, механизмы, результативность. Секторальное управление. Межотраслевое сотрудничество. Кластерная политика паспорта специальности ВАК 5.2.7.;*).

11. Обоснованы рекомендации по внесению в действующее законодательство (Градостроительный кодекс Российской Федерации, Методические рекомендации Минэкономразвития России) изменений, обеспечивающих повышение эффективности деятельности по разработке, согласованию, утверждению и имплементации соглашений о сотрудничестве между органом государственной власти одного субъекта Российской Федерации и органом местного самоуправления другого субъекта Российской Федерации, в том числе в рамках межрегиональных агломераций, а также повышение точности определения динамических границ межрегиональных агломераций (*п. 24. Управление региональными инновационными системами. Управление городскими агломерациями паспорта специальности ВАК 5.2.7.*).

Результаты 1, 2, 7, 8 и 9 соответствуют паспорту специальности ВАК 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (специализация 1. Региональная экономика), результаты 4, 5, 10 и 11 – паспорту специальности ВАК 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (экономические науки), результаты 3 и 6 – обеим специальностям.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется в том, что полученные автором научные результаты, концептуальные и методологические положения способствуют развитию теории и методологии региональной экономики, государственного и муниципального управления в контексте расширения знаний о межрегиональных агломерациях городов федерального значения, агломерационном эффекте, факторах устойчивости, сбалансированности развития региональных социально-экономических комплексов, формировании системы управления развитием внутрирегиональных агломераций и межрегиональных агломераций городов федерального значения (мультирегиона), методолого-методических оценках повышения устойчивости и сбалансированности развития мультирегиона.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается возможностью использования результатов дополненного теоретического основания и разработанных методолого-методических положений в деятельности региональных и муниципальных органов государственной власти, участвующих в формировании межрегиональных агломераций городов федерального значения субъектов Российской Федерации, при выработке формы, модели и механизмов межрегионального сотрудничества. Разработанный методолого-методический инструментарий оценки устойчивости и сбалансированности развития

мультирегиона имеет комплексный и универсальный характер, что позволяет его верифицировать применительно к другим региональным и субрегиональным экономическим системам Российской Федерации.

Результаты исследования могут выступать теоретической и методологометодической основой в преподавательской деятельности при изучении соответствующих тем в рамках таких учебных дисциплин как Региональная экономика и управление, Система государственного и муниципального управления, Экономическое прогнозирование и планирование, Стратегическое планирование и др.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на 12 научных и научно-практических конференциях в 2016-2025 годах в Пскове, Ульяновске, Воронеже, Белгороде, Смоленске, Перми, Вологде и Санкт-Петербурге.

Полученные научные результаты диссертационного исследования были использованы Комитетом экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области при разработке Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2036 года, Правительством Санкт-Петербурга при подготовке изменений в государственную программу Санкт-Петербурга «Развитие транспортной системы Санкт-Петербурга», а также внедрены в практику работы Комитета Санкт-Петербурга по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности.

Авторские результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» при реализации образовательных программ высшего образования, дополнительного профессионального образования и подготовке научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в аспирантуре.

Публикации. Основные результаты диссертации отражены в 32 научных работах, в том числе 19 статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 2 статьи в журналах, индексируемых в международной базе данных Scopus, 10 статей в журналах, сборниках научных трудов и докладов конференций, а также 1 монографии. Общий объём публикаций составил 37,2 п. л., из которых авторский объем – 34,0 п. л.

Структура и объем диссертации обусловлены её целью, поставленными задачами, структурой и логикой построения исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников, включающего 451 наименование и приложения. Работа изложена на 445 страницах машинописного текста, содержит 34 рисунка и 18 таблиц.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Доказана целесообразность выделения межрегиональных агломераций в качестве отдельного объекта теории пространственного развития, а управления такими агломерациями – в качестве объекта теории региональной экономики.

В настоящее время внутриагломерационное межрегиональное сотрудничество возможно в ограниченном количестве субъектов Российской Федерации, а именно в тех, на территориях которых сформированы или имеются предпосылки для формирования соответствующих образований – Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодар (Краснодарский край) и Майкоп (Республика Адыгея), Севастополь и Симферополь (Республика Крым). В недалекой перспективе в перечне межрегиональных агломераций могут оказаться Казанская (Республика Татарстан, Волжский и Звениговский районы Республики Марий Эл) и Магнитогорск-Зауральская (Челябинская область, Абзелиловский, Баймакский районы и городской округ Сибай Республики Башкортостан) агломерации.

В результате, можно говорить о том, что межрегиональные агломерации не являются уникальными и поэтому могут быть выделены в качестве самостоятельных объектов пространственной и региональной экономики, которые, являясь агломерациями, имеют существенные отличительные черты (идентификационные критерии). *Во-первых*, межрегиональную агломерацию образуют территории (полностью или частично) двух и более субъектов Российской Федерации, являющиеся едиными в экономическом, инфраструктурном и социокультурном отношении при сохранении субъектности управления со стороны соответствующих регионов. *Во-вторых*, по численности объединённого метрополитенского ареала межрегиональная агломерация относится к крупнейшим (с населением более 1,0 миллиона человек). *В-третьих*, хотя бы одна территория, входящая в состав межрегиональной агломерации, входит в Перечень перспективных центров экономического роста, утвержденный Стратегией пространственного развития Российской Федерации. *В-четвертых*, ядро межрегиональной агломерации расположено в одном субъекте Российской Федерации, в то время как узлы могут располагаться во всех субъектах Российской Федерации, территории которых образуют межрегиональную агломерацию. При этом ядро межрегиональной агломерации имеет возможность выполнения ряда функций, некоторые из которых могут не реализовываться в узлах межрегиональной агломерации – управленческой, финансово-экономической, деловой, образовательной и научно-исследовательской, инновационной, транспортной, туристской, культурной.

2. Разработан перечень основных составляющих предметное поле изучения межрегиональных агломераций теоретико-методологических проблем, включая изучение генезиса формирования агломерационных эффектов, оценку влияния агломерационных эффектов на устойчивость гиперполяризованных субрегиональных форм пространственной

организации населения и экономики и на сбалансированность регионального развития.

Как показал выполненный анализ существующих теоретико-методологических подходов, составляющих предметное поле изучения межрегиональных агломераций, к настоящему времени выделяются следующие актуальные (нерешённые или недостаточно решённые) теоретико-методологические проблемы:

1. Отсутствие обоснования генезиса формирования агломерационных эффектов, что в сочетании с отсутствием единого (консенсусного) подхода к понятиям «устойчивость», «устойчивое развитие» и «сбалансированное развитие», которые во многих научных работах воспринимаются как синонимы, не позволяет говорить о наличии методолого-методической базы для оценки влияния агломерационных эффектов на устойчивость региональных экономических систем и на сбалансированность регионального развития;

2. Особое звучание и наполнение указанная проблема имеет для межрегиональных агломераций, в которых возникла необходимость обеспечивать гармонизацию политик большего количества субъектов управления, особенно в наиболее крупных гиперполяризованных агломерациях, где к прочим проблемам добавляется проблема сокращения угрожающих развитию диспропорций. Данная проблема обусловлена тем, что современные процессы социально-экономического развития имеют тенденции к усилению экономической активности и поляризации в отдельных региональных центрах с наиболее привлекательными условиями предпринимательской деятельности и эффективными факторами производства при недостаточном использовании агломерационного эффекта на прилегающих к таким региональным центрам территориях. При этом в отечественной теории региональной экономики не выработаны применимые для России идентификационные признаки гиперполяризованных субрегиональных форм пространственной организации населения и экономики;

3. Методическое и информационное (статистическое) обеспечение проводимых российскими авторами исследований агломерационных процессов привязывают их к границам административных единиц (муниципальных районов), что с недостаточной точностью отражает пространственные аспекты и динамику развития агломераций. В то же время, возможности современного программного обеспечения позволяют получать картографические модели на основе исследуемых числовых значений и отображать различные уровни воздействия агломерационного эффекта без привязки к границам муниципальных образований;

4. В свою очередь, уточненные в пространственном плане границы влияния агломерационных эффектов могут повысить эффективность формирования сбалансированной структуры, фундаментом которой выступает сложившийся территориальный (экономический) опорный каркас с узлами не только в административных центрах муниципальных образований, но и расположенных на периферийных территориях, где целесообразно создавать условия для развития точек или полюсов роста на основе сложившихся приоритетных специализаций,

возможно, с последующим формированием специализированных кластеров. Такой подход позволит активизировать имеющиеся местные ресурсы и их потенциал, а также задать полицентрический вектор пространственного развития региона (субрегиона) вместо моноцентрического, являющегося одной из причин внутренней социально-экономической дифференциации;

5. Отсутствие в федеральном законодательстве нормативно-правового закрепления термина «агломерация» и его сути является основной причиной того, что до настоящего времени не выработан единый методологический подход к управлению агломерациями, содержащий интеграцию комплекса управленческих принципов и подходов в систему межрегионального и межмуниципального стратегического планирования. Отсутствие такого единого методологического подхода лишь отчасти и с неодинаковой эффективностью компенсируется проводимыми регионами агломерационными политиками, формируемыми без опоры на методологию, учитывающей влияние агломерационного эффекта, оценки устойчивости и сбалансированности развития как субрегиона в целом, так и каждого из формирующих его муниципальных образований в частности, которая позволила бы обосновать стратегические направления их последующего развития. С другой стороны, одной из причин отсутствия в федеральном законодательстве нормативно-правового закрепления термина «агломерация» является именно нерешенность перечисленных выше методологических проблем;

6. Такая ситуация иллюстрирует и другую проблему, которая связана с тем, что к основным факторам устойчивости (устойчивого развития) региональной (субрегиональной) экономической системы традиционно относят социальный, экономический и экологический, но при этом динамичность факторов внешней и внутренней среды требует от органов региональной власти проявлять быстроту реагирования и принимать гибкие решения по противостоянию шоковым воздействиям посредством выработки эффективных управленческих подходов, методов и инструментов с учётом дальнейших императивов развития, что невозможно без достаточной институализации процессов управления в регионе, в связи с чем представляется целесообразным, наряду с тремя основными факторами устойчивости, выделить четвёртый фактор – институциональный, а также разработать комплексную методику оценки устойчивости и сбалансированности развития на основании количественных показателей традиционных групп факторов устойчивости;

7. В условиях периодически возникающих негативных шоковых воздействий, которые предопределяют последующие кризисы различного характера, требуется разработка комплексного и универсального подхода к исследованию региональной (субрегиональной) экономической системы, учитывающего оценки агломерационного эффекта, пространственного эффекта связности, устойчивости и сбалансированности развития, позволяющих сформулировать дальнейшие стратегические направления развития как региона (субрегиона) в целом, так и каждого из формирующих его муниципальных образований в частности.

3. Обоснована соответствующая предметному полю исследования трактовка термина агломерация, введен новый термин мультирегион,

определенены классификационные признаки отнесения межрегиональных агломераций к мультирегионам, то есть к наиболее развитым межрегиональным частям экономического пространства, охватывающим территории двух и более субъектов Российской Федерации, между которыми существуют различия в распределении полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления, образованным на основании гравитационного источника агломерационного эффекта, формируемого ядром – городом федерального значения, а также локальными периферийными агломерационными эффектами, в совокупности определяющих его возможности неуклонного сокращения внутренней поляризованности и перманентного повышения конкурентоспособности за счет обеспечения единства инфраструктуры, факторов производства, полифункциональности отраслевой структуры, интенсивности и устойчивости внутренних взаимосвязей и взаимодействий.

Проведенное автором исследование существующих подходов к дефиниции термина агломерация позволил сформулировать данное понятие в следующей трактовке: под *агломерацией* следует понимать сбалансировано развивающуюся концентрированную форму пространственной организации населения и экономики, сформированную на основе крупного города-ядра и относительно близко расположенных по отношению к нему и друг к другу населенных пунктов, устойчивое взаимодействие между которыми осуществляется за счёт интенсивных и разнообразных связей и взаимоотношений в условиях повышенной социально-экономической активности и под заметным влиянием агломерационных эффектов.

В целях недопущения терминологической путаницы и повышения методологической детерминации, автором предложен термин *мультирегион*, к классификационным признакам отнесения к которому межрегиональных агломераций относятся:

1. Общность административной границы двух и более субъектов Российской Федерации – обеспечивает пространственно-континуальную целостность мульти региона, основывающуюся на учёте административно-территориального деления субъектов Российской Федерации, муниципальные образования (районы) которых непосредственно примыкают или тяготеют к крупнейшему глобальному городу (ядру);

2. Императив восприятия всеми публичными субъектами управления мульти региона неуклонного сокращения внутренней поляризованности и перманентного повышения конкурентоспособности за счет обеспечения единства инфраструктуры, факторов производства, полифункциональности отраслевой структуры, интенсивности и устойчивости внутренних взаимосвязей и взаимодействий как цели управления развитием мульти региона;

3. В качестве фундамента формирования мульти региона и его ядра выступает город федерального значения – глобальный город, который является не только мощным гравитационным источником агломерационного эффекта, но и оказывает существенное влияние на региональное, национальное и международное экономическое пространство, что обеспечивает отнесение

мультирегиона к категории наиболее развитых межрегиональных агломераций, коэффициент развитости которых превышает 50;

4. Отличия систем местного самоуправления, связанное с тем, что в городах федерального значения органы местного самоуправления внутригородских территорий имеют ограниченные полномочия в вопросах местного значения в отличие от остальных субъектов Российской Федерации;

5. Целостность – образуется общностью транспортной, производственной, инженерной, энергетической, социальной и информационной инфраструктуры, а также общностью факторов производства;

6. Связность – выражается в мобильности и интенсивности обмена факторами производства, материальными и нематериальными ресурсами, мятниковыми миграционными потоками, развитости форм экономического сотрудничества между хозяйствующими субъектами (кластеризация, лизинг, аутсорсинг, франчайзинг и т. п.), частотой социальных коммуникаций и взаимодействий;

7. Наличие локальных агломерационных эффектов в пределах мультирегиона, формирование которых оказывает или может оказывать влияние на формы пространственной конфигурации общего агломерационного эффекта.

4. Разработан нацеленный на обеспечение устойчивости и сбалансированности развития агломерации методологический подход к управлению мультирегионом, базирующийся на необходимости учета, наряду с влиянием агломерационного эффекта, наличие юридически закрепленных различий в распределении полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, территории которых принимают участие в формировании мультирегиона, и вытекающей из этого совокупности сформулированных автором принципов сбалансированности развития, устойчивости, адаптивности и связности.

В основе устойчивости региональной и субрегиональной экономических систем заложены показатели социальных, экономических и экологических групп факторов, зависимые от факторов внешней и внутренней среды, а также от эффективности управленческих воздействий (институционального фактора) в направлении по обеспечению устойчивости и сбалансированности развития. Исходя из этого, было определено, что под *устойчивостью развития* следует понимать *процесс функционирования региональной или субрегиональной экономической системы, направленный на стабильное и поступательное социальное, экономическое и экологическое развитие за счёт способностей органов государственной власти вырабатывать и эффективно применять управленческие механизмы по противодействию неблагоприятным влияниям со стороны внешних и внутренних воздействий*. В свою очередь *сбалансированность развития представляет собой пропорциональное распределение по территории и развитие социальных, экономических и экологических параметров, частный и совокупный агломерационный эффект которых способствует обеспечению устойчивости региональной или субрегиональной экономической системы на основе формирования оптимального*

территориального (экономического) опорного каркаса (пространственной структуры). Синтезируя оба понятия, автором был разработан методологический подход к управлению мультирегионом, нацеленный на обеспечение устойчивости и сбалансированности развития агломерации, который представлен на рисунке 1.

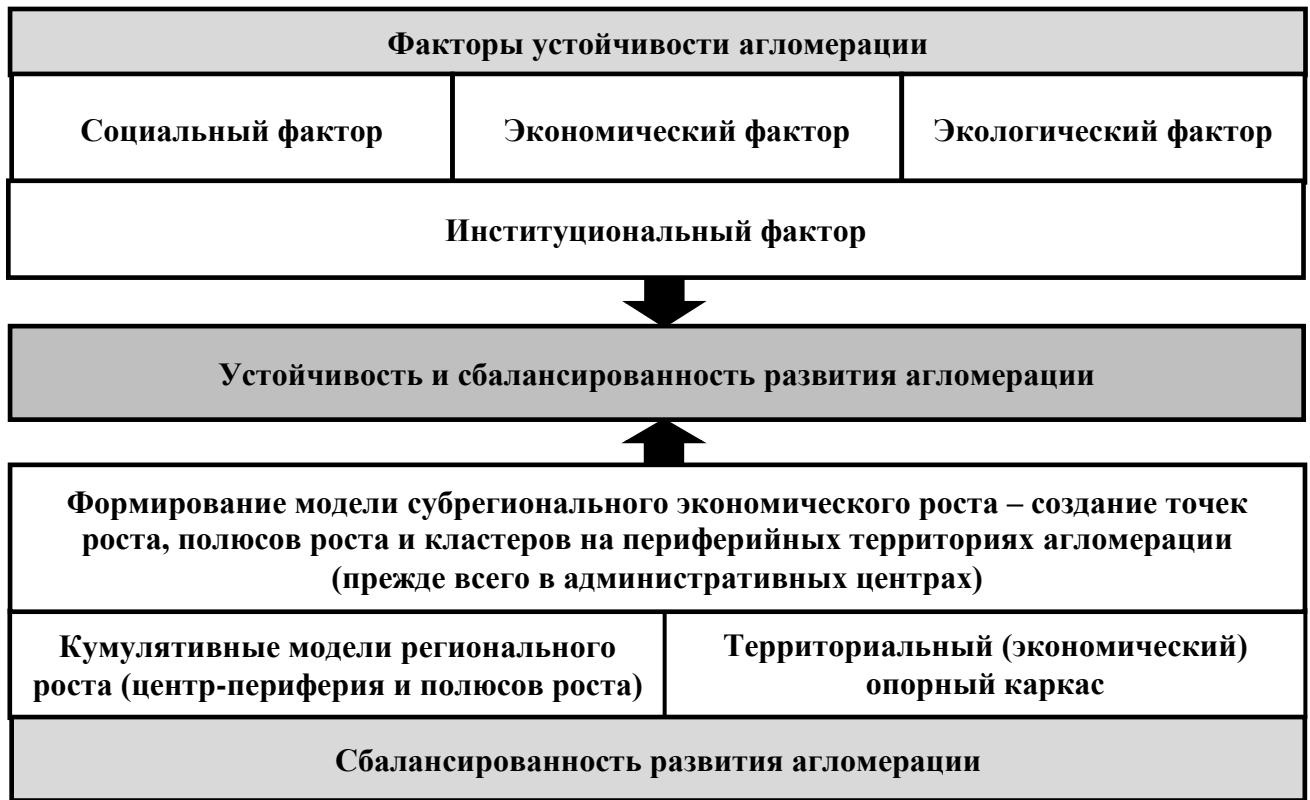

Рисунок 1. Методологический подход к управлению мультирегионом по обеспечению устойчивости и сбалансированности развития агломерации

В представленном методологическом подходе заложены следующие принципы:

- принцип пропорциональности (сбалансированности развития) – предусматривает выравнивание социально-экономических межадминистративных (межрегионально-межмуниципальных) диспропорций путём оптимизации пространственной структуры субрегиональной экономической системы посредством определения приоритетных направлений развития и специализаций, политики привлечения инвесторов и рационального распределения инвестиционных проектов, трансформации отраслевой структуры в направлении развития высокотехнологичных и научно-технических отраслей;

- принцип устойчивости – означает достижение оптимального равновесия количественных и качественных параметров (характеристик) субрегиональной экономической системы, обеспечивающих дальнейшее поступательное экономическое развитие и рост;

- принцип адаптивности – определяет способность органов управления проявлять быстроту реагирования, гибкость и приспособляемость в условиях негативного воздействия факторов внешней и внутренней среды;

- принцип связности – направлен на обеспечение целостности и гармоничности развития через механизм формирования и развития тесных

субъект-субъектных, субъект-объектных и объект-объектных связей и взаимоотношений на основе формирования кластеров, совершенствования транспортно-коммуникационных сетей и инновационной инфраструктуры.

5. Разработан методико-информационный аппарат для оценки агломерационного эффекта, предполагающий построение картографической модели мультирегиона с использованием программного обеспечения «Golden Software Surfer 23» и официальной статистической информации, позволяющий, в случае необходимости, уточнить модель путем перехода на следующий уровень разукрупнения – от муниципальных районов к городским и сельским поселениям.

Для оценки агломерационного эффекта автором предлагается воспользоваться *показателем рентабельности производственной деятельности* (P_i), который отражает экономическую эффективность производственной деятельности и может быть рассчитан по формуле (1):

$$P_i = \frac{\overline{BFO}_i}{\overline{VSHIP}_i} \times 100\% \quad (1)$$

где $\overline{BFO}_i$ – среднее арифметическое значение сальдированного финансового результата деятельности организаций в i -административной единице за исследуемый период, миллионов рублей;

$\overline{VSHIP}_i$ – среднее арифметическое значение объёма отгруженной промышленной продукции в i -административной единице за исследуемый период, миллионов рублей.

На основании полученных результатов произведённых расчётов показателя рентабельности производственной деятельности, осуществляется модулирование его значений по формуле *поля потенциала* (D_i), которая в региональной экономике была заимствована из физической теории гравитации (тяготения) в 1941 году Дж. Стюардом и выражается следующим образом (2):

$$D_i = P_i + \sum_{i=1}^{i=n} \frac{P_j}{D_{ij}} \quad (2)$$

где P_i – рентабельность производственной деятельности в i -й административной единице, для которой определяется потенциал;

P_j – рентабельность производственной деятельности в других j -х административных единицах;

D_{ij} – кратчайшее расстояние по автомобильным дорогам от исследуемого i -го административного центра до других j -х административных центров;

n – общее количество административных единиц.

Далее, на базе программного обеспечения «Golden Software Surfer 23» строится картографическая модель, демонстрирующая однородные уровни агломерационного эффекта. Процесс построения модели основан на учёте географических координат центральной точки ядра и центральных точек административных центров периферии мультирегиона (координаты X и Y), источником определения которых служит поисково-информационная

картографическая служба «Яндекс.Карты». За значения Z принимаются результаты рассчитанного показателя поля потенциала. Применяемое программное обеспечение выстраивает пространственные конфигурации зон различных уровней агломерационного эффекта путём учёта нелинейных взаимосвязей между числовыми значениями Z в соответствии с их географическими координатами X и Y . Предполагаемая картографическая модель оценки агломерационного эффекта основывается на концентрации экономической (производственной) деятельности в центральных локациях административных центров мультирегиона.

Реализация представленного методико-информационного аппарата по отношению к Санкт-Петербургской агломерации показала, что на полученной картографической модели выделяется пять зональных уровней агломерационного эффекта – гравитационный (12 и выше), высокий (8-12), средний (4-8), низкий (0-4) и отрицательный (менее 0) (Рис. 2).

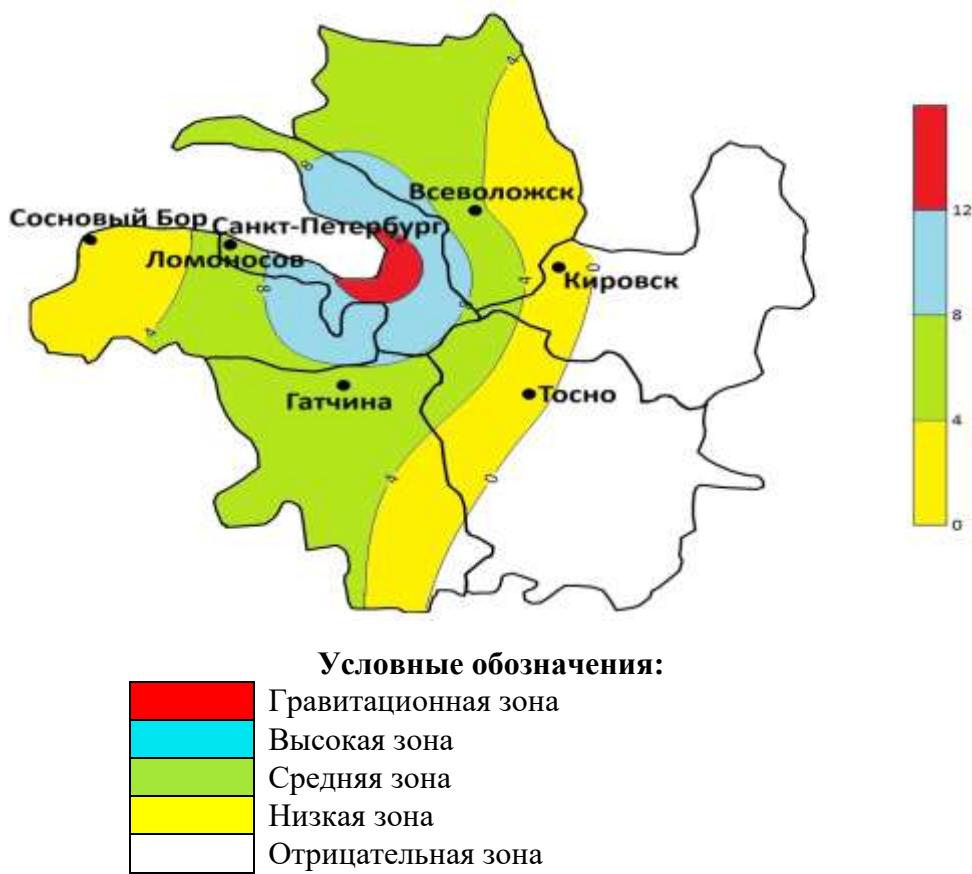

Рисунок 2. Зональные уровни агломерационного эффекта Санкт-Петербургской агломерации

Пространственные конфигурации *гравитационной* и *высокой* зон агломерационного эффекта имеют форму близкую к овальной, поскольку в первой из них формируется непосредственно гравитационный источник агломерационного эффекта, а во второй происходит проявление его наибольшей силы влияния (воздействия, распространения). Оказавшиеся в зоне с высоким уровнем агломерационного эффекта территории периферийных административных единиц совместно формируют единое социально-

экономическое пространство с ядром агломерации г. Санкт-Петербургом, являясь его фактическим продолжением. Расположенные в её пределах высокодоходные предприятия используют преимущества агломерационного эффекта за счёт наличия местного, высококвалифицированного рынка труда, близости к рынкам сбыта и очагам предпринимательской активности, науки и инноватики, а также более низкой стоимости земельной ренты.

Наибольшую площадь среди зон с положительными уровнями агломерационного эффекта занимает *средняя зона*, на которую агломерационный эффект ядра распространяет своё влияние, прежде всего, в юго-западном, северном и северо-восточном направлениях. В отличие от предыдущей зоны, на территориях Ломоносовского и Всеволожского районов начинает возрастать значение сельского хозяйства пригородного типа, наряду с которым в Гатчинском районе возрастаёт значение добывающих (известняк, песок и щебень) производств. Влияние агломерационного эффекта ядра на эти территории остаётся достаточно высоким.

Зона низкого уровня агломерационного эффекта образована двумя продольными полосами, которые условно можно назвать западная и восточная. Западная полоса включает западную часть Ломоносовского района и город Сосновый Бор, а восточная полоса проходит по территории восточной и юго-восточной частей Всеволожского района, западной части Кировского района, включая его административный центр, далее протягивается по центральной северо-западной части территории Тосненского района, включая его административный центр и заканчивается на территории юго-восточной части Гатчинского района. На территориях Всеволожского и Ломоносовского районов продолжает возрастать значение сельского хозяйства пригородного типа, а на территориях Тосненского и Кировского районов – соответственно обрабатывающих производств и судостроения.

На остальной территории Санкт-Петербургской агломерации наблюдается отсутствие агломерационного эффекта (*отрицательная зона*), что связано с ростом расстояний от ядра агломерации, слабой освоенностью данных территорий, отсутствием городских населённых пунктов (за исключением города Любань в Тосненском районе с населением 4,4 тысячи человек), свидетельствующих о необходимости реализации в них экономического потенциала в перспективе дальнейшего развития.

6. Разработана методика оценки устойчивости и сбалансированности развивающегося под существенным влиянием агломерационного эффекта мультирегиона, которая включает семь этапов.

В рамках исследования автором была разработана и апробирована методика, основанная на учёте показателей трёх групп факторов устойчивости – социального, экономического и экологического, с целью разработки управленческого инструментария, направленного на обеспечение устойчивости и сбалансированности развития субрегиональной экономической системы (мультирегиона). Каждый из семи этапов представленной методики содержит соответствующий ему инструментарий (Рис. 3), включая результат методологии формирования системы показателей (2 этап), который приведён в таблице 1.

Рисунок 3. Алгоритм методики оценки устойчивости и сбалансированности развития субрегиональной экономической системы (мультирегиона)

Таблица 1.

Показатели социальной, экономической и экологической устойчивости и их эффект в развитии региональной экономической системы в соответствии с национальными целями развития

Фактор устойчивости	Абсолютные показатели	Эффект показателей	Национальная цель
Социальный	Численность населения, тысяч человек	Определение степени развития демографических процессов	<p><i>Сохранение населения, укрепление здоровья и повышения благополучия людей, поддержка семьи:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 1.1. Повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году, в том числе ежегодный рост суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей; - пункт 1.4. Снижение к 2036 году дифференциации показателей ожидаемой продолжительности жизни не менее чем на 25 процентов по сравнению с уровнем 2023 года
	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, рублей	Определение уровня доходов населения	<p><i>Сохранение населения, укрепление здоровья и повышения благополучия людей, поддержка семьи:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 1.12. Обеспечение повышения опережающими темпами минимального размера оплаты труда, в том числе его рост к 2030 году более чем в два раза по сравнению с суммой, установленной на 2023 год, с достижением его величины не менее чем 35 тыс. рублей в месяц. <p><i>Устойчивая и динамическая экономика:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 5.4. Обеспечение устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции
	Обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры	Определение уровня доступности объектов здравоохранения, образования, культуры и спорта	<p><i>Сохранение населения, укрепление здоровья и повышения благополучия людей, поддержка семьи:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 1.2. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, в том числе опережающий рост показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни; - пункт 1.6. Повышение к 2030 году уровня удовлетворенности граждан условиями для занятий физической культурой и спортом. <p><i>Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 2.8. Повышение к 2030 году удовлетворенности граждан работой государственных и муниципальных организаций культуры, искусства и народного творчества
	Оборот розничной торговли на душу населения, тысяч рублей	Определение уровня потребительских возможностей населения	<p><i>Устойчивая и динамическая экономика:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 5.4. Обеспечение устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции
	Объем платных услуг на душу населения, тысяч рублей		

Экономический	Объем отгруженной промышленной продукции, миллионов рублей	Определение производственных возможностей уровня	<p><i>Технологическое лидерство:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 6.2. Увеличение к 2030 году уровня валовой добавленной стоимости в реальном выражении и индекса производства в обрабатывающей промышленности не менее чем на 40 процентов по сравнению с уровнем 2022 года
	Сальтированный финансовый результат деятельности организаций, миллионов рублей	Определение результивности производственной (предпринимательской) деятельности уровня	<p><i>Технологическое лидерство:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 6.1. Обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как биоэкономика, сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность, беспилотные авиационные системы, средства производства и автоматизации, транспортная мобильность (включая автономные транспортные средства), экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия, перспективные космические технологии и сервисы, новые энергетические технологии (в том числе атомные). <p><i>Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 7.5. Переход к 2030 году не менее 80 процентов российских организаций ключевых отраслей экономики на использование базового и прикладного российского программного обеспечения в системах, обеспечивающих основные производственные и управленческие процессы
	Объем инвестиций в основной капитал по организациям, миллионов рублей	Определение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности уровня	<p><i>Устойчивая и динамическая экономика:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 5.3. Увеличение к 2030 году объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 процентов по сравнению с уровнем 2020 года за счет постоянного улучшения инвестиционного климата. <p><i>Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 7.4. Обеспечение в 2025–2030 годах темпа роста инвестиций в отечественные решения в сфере информационных технологий вдвое выше темпа роста валового внутреннего продукта
	Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», миллионов рублей	Определение уровня развития строительной деятельности	<p><i>Комфортная и безопасная среда для жизни:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 3.2. Обеспечение граждан жильем общей площадью не менее 33 кв. метров на человека к 2030 году и не менее 38 кв. метров к 2036 году; - пункт 3.5. Повышение доступности жилья на первичном рынке
Экологический	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников	Определение степени влияния хозяйственной деятельности на качество окружающей среды	<p><i>Экологическое благополучие:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 4.2. Поэтапное снижение к 2036 году в два раза выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха
	Уловлено и обезврежено отходящих загрязняющих веществ на очистных сооружениях	Определение уровня эффективности применяемых мер, направленных на снижение негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду	<p><i>Комфортная и безопасная среда для жизни:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - пункт 3.1. Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах на 30 процентов к 2030 году и на 60 процентов к 2036 году

Определение показателей оценки устойчивости и сбалансированности развития в разрезе административных единиц исходит из доступности публикуемых статистических данных в разрезе административных единиц мультирегиона и необходимости учёта каждой из национальных целей развития Российской Федерации в соответствии с показателями трёх групп факторов устойчивости.

Разработанная методика имеет универсальный характер и может быть применима по отношению к другим региональным или субрегиональным экономическим системам при решении задач по обеспечению устойчивого и сбалансированного развития.

7. Доказана возможность отнесения Санкт-Петербургской межрегиональной агломерации к мультирегионам и использования в качестве модельного объекта для апробации разработанной автором методики оценки устойчивости и сбалансированности развития соответствующей субрегиональной экономической системы.

Для того чтобы убедиться в правомочности отнесения Санкт-Петербургской межрегиональной агломерации к мультирегионам, необходимо осуществить проверку по выполнению одного из классификационных условий отнесения межрегиональной агломерации к мультирегионам – является ли рассматриваемая агломерация наиболее развитой. В качестве универсальной оценки степени влияния агломерационных эффектов на развитие соответствующей территории используется предложенный Институтом географии Академии наук *коэффициент сложности (развитости) (Кс)*, расчёт которого производится по формуле (3):

$$K_c = P (Mn + Nn) \quad (3)$$

где P – численность населения всей агломерации;

M и N – число городов и посёлков городского типа соответственно;

m и n – доля городов и посёлков городского типа соответственно в суммарной численности населения агломерации.

Проведение такого анализа обуславливает необходимость определения границ межрегиональной агломерации. В Приказе Министерства экономического развития Российской Федерации от 26.09.2023 года № 669 «Методические рекомендации по разработке долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций» представлен рекомендуемый к включению в состав городских агломераций перечень муниципальных образований. По отношению к Санкт-Петербургской агломерации в этот перечень включены город Санкт-Петербург (ядро агломерации), Всеволожский, Ломоносовский, Гатчинский, Кировский и Тосненский районы Ленинградской области. В связи с тем, что одной из задач представленного исследования является выработка рекомендаций по повышению эффективности системы управления Санкт-Петербургской агломерации, представляется целесообразным несколько трансформировать предложенный Методическими рекомендациями состав агломерации, применив не территориальный, а административно-территориальный подход, то есть выделить в качестве самостоятельной единицы (и субъекта управления) расположенный на

территории Ломоносовского района Сосновоборский городской округ (далее город Сосновый Бор).

Расчёт коэффициента сложности в описанных границах Санкт-Петербургской агломерации, согласно статистическим данным на 1 января 2023 года, лежащим в основе его определения, даёт следующий результат:

$$Kc = 6,43 \times (14 \times 0,97 + 25 \times 0,03) = 6,43 \times 14,33 = 92,14$$

Таким образом, по классам сложности Санкт-Петербургская межрегиональная агломерация относится к уровню «наиболее развитой» ($Kc > 50$) агломерации и соответствует всем классификационным признакам, что позволяет отнести её к мультирегионам и использовать в качестве модельного объекта для апробации методики оценки устойчивости и сбалансированности развития соответствующей субрегиональной экономической системы.

8. Выполненная оценка сбалансированности социального, экономического и экологического развития в административных единицах Санкт-Петербургского мультирегиона подтверждает возможность и эффективность применения разработанной автором методики для решения задачи обеспечения сбалансированности развития мультирегиона.

Полученные на 6 этапе разработанной автором методики оценки устойчивости и сбалансированности развития мультирегиона группы уровней сбалансированности социального развития позволили прийти к выводу о том, что превосходство города Санкт-Петербурга в течение всего рассматриваемого периода практически по всем показателям социального развития предопределило его вхождение в состав сбалансированной группы и, следовательно, доминирующим влиянием формируемого им агломерационного эффекта по отношению к остальным периферийным административным единицам исследуемой агломерации (Табл. 2).

Таблица 2.

Принадлежность административных единиц Санкт-Петербургской агломерации к группам уровней сбалансированности социального развития в период с 2019 по 2023 годы

Годы	Уровни сбалансированности			
	Сбалансированный (0,90 и выше)	Близкий к сбалансированному (0,79 – 0,89)	Имеет признаки несбалансированности (0,68 – 0,78)	Несбалансированный (0,67 и менее)
2019	Санкт-Петербург, Всеволожский район		Гатчинский район, Кировский район, Сосновый Бор	Ломоносовский район, Тосненский район
2020	Санкт-Петербург	Всеволожский район	Гатчинский район, Кировский район, Сосновый Бор	Ломоносовский район, Тосненский район

2021	Санкт-Петербург	Всеволожский район	Гатчинский район, Кировский район, Ломоносовский район, Сосновый Бор	Тосненский район
2022	Санкт-Петербург	Всеволожский район	Гатчинский район, Кировский район, Ломоносовский район, Сосновый Бор	Тосненский район
2023	Санкт-Петербург	Всеволожский район	Кировский район, Ломоносовский район, Сосновый Бор	Гатчинский район, Тосненский район

В свою очередь Тосненский, Гатчинский, Кировский и Ломоносовский районы, а также город Сосновый Бор находятся под преимущественным воздействием агломерационного эффекта ядра агломерации (города Санкт-Петербурга) и их вклад в суммарный агломерационный эффект незначителен. При этом нахождение в 2019 году Всеволожского района в сбалансированной группе, а в последующие годы в группе близкой к сбалансированному уровню дают основания заключить, что Всеволожский район формирует совместный с Санкт-Петербургом агломерационный эффект, который проявляется в районе их административной границы.

С точки зрения формирования и влияния агломерационного эффекта по группам уровней сбалансированности экономического развития наблюдается в целом схожая ситуация, что и с показателями социального развития, то есть доминирующий агломерационный эффект ядра агломерации города Санкт-Петербурга распространяет своё влияние на все периферийные административные единицы, а агломерационный эффект Всеволожского района имеет совместное с ядром воздействие (Табл. 3).

Таблица 3.
Принадлежность административных единиц Санкт-Петербургской агломерации к группам уровней сбалансированности экономического развития в период с 2019 по 2023 годы

Годы	Уровни сбалансированности			
	Сбалансированный (0,33 и выше)	Близкий к сбалансированному (0,23 – 0,32)	Имеет признаки несбалансированности (0,13 – 0,22)	Несбалансированный (0,12 и менее)
2019	Санкт-Петербург, Всеволожский район	Сосновый Бор	Ломоносовский район	Гатчинский район, Кировский район, Тосненский район
2020	Санкт-Петербург, Всеволожский	Сосновый Бор	Ломоносовский район	Гатчинский район, Кировский район,

	район			Тосненский район
2021	Санкт-Петербург	Всеволожский район	Ломоносовский район, Сосновый Бор	Гатчинский район, Кировский район, Тосненский район
2022	Санкт-Петербург	Всеволожский район, Ломоносовский район	Гатчинский район	Кировский район, Тосненский район, Сосновый Бор
2023	Санкт-Петербург	Всеволожский район	Гатчинский район, Ломоносовский район	Кировский район, Тосненский район, Сосновый Бор

Полученные группы уровней сбалансированности экологического развития позволили прийти к выводу о том, что города Санкт-Петербург и Сосновый Бор формируют собственные (парциальные) агломерационные эффекты, которые оказывают воздействие на расположенный между ними Ломоносовский район. Также можно предположить, что Ломоносовский район участвует в формировании совместного агломерационного эффекта с городами Санкт-Петербург и Сосновый Бор. Тосненский, Всеволожский и Гатчинский районы формируют отрицательные экологические агломерационные эффекты (Табл. 4).

Таблица 4.

Принадлежность административных единиц Санкт-Петербургской агломерации к группам уровней сбалансированности экологического развития в период с 2019 по 2023 годы

Годы	Уровни сбалансированности			
	Сбалансированный (0,37 и выше)	Близкий к сбалансированному (0,28 – 0,36)	Имеет признаки несбалансированности (0,19 – 0,27)	Несбалансированный (0,18 и менее)
2019	Санкт-Петербург, Сосновый Бор	Ломоносовский район	Тосненский район	Всеволожский район, Гатчинский район, Кировский район
2020	Санкт-Петербург, Сосновый Бор	Ломоносовский район	Кировский район, Тосненский район	Всеволожский район, Гатчинский район
2021	Санкт-Петербург, Сосновый Бор, Ломоносовский район	Кировский район	Тосненский район	Всеволожский район, Гатчинский район
2022	Санкт-Петербург, Сосновый Бор	Ломоносовский район	Кировский район, Тосненский район	Всеволожский район, Гатчинский район
2023	Санкт-Петербург, Сосновый Бор, Ломоносовский район	Кировский район	Тосненский район	Всеволожский район, Гатчинский район

Отметим, что в связи с отрицательным эффектом показателя «выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников» его величины были переведены в обратную пропорциональность, то есть чем выше абсолютные значения показателя, тем ниже его величина.

9. По результатам апробации методики оценки устойчивости и сбалансированности развития мультирегиона сформированы рекомендации по развитию отдельных административных единиц Санкт-Петербургского мультирегиона с максимальным использованием агломерационного эффекта.

Согласно полученным результатам значений интегральных среднеарифметических индексов устойчивости (резилиентности) и сбалансированности развития административных единиц Санкт-Петербургской агломерации была построена соответствующая матрица, которая используется для определения стратегических направлений развития каждой административной единицы Санкт-Петербургского мультирегиона, способных обеспечить повышение устойчивости и оптимизацию сбалансированности развития, а также задать вектор дальнейшего формирования Санкт-Петербургского мультирегиона за счёт усиления локальных и, следовательно, суммарного агломерационного эффекта (Табл. 5).

Таблица 5.

Матрица принадлежности административных единиц Санкт-Петербургской агломерации к группам устойчивости (резилиентности) и сбалансированности развития

Уровни устойчивости	Устойчивый (0,76 – 1,0)	Близкий к устойчивому (0,51 – 0,75)	Имеет признаки неустойчивости (0,25 – 0,50)	Неустойчивый (0,24 – 0)
Уровни сбалансированности				
Сбалансированный (0,44 и выше)	Санкт-Петербург	Сосновый Бор		
Близкий к сбалансированному (0,40 – 0,43)			Всеволожский район, Ломоносовский район	
Имеет признаки несбалансированности (0,36 – 0,39)				
Несбалансированный (0,35 и менее)			Гатчинский район, Кировский район, Тосненский район	

Для города Санкт-Петербурга (близкий к устойчивому, сбалансированный уровень развития, зоны гравитационного и высокого агломерационного эффекта) агломерационная политика должна быть направлена на сохранение имеющихся

конкурентных преимуществ и (социального, экономического и качественной трансформацией пространственно-функциональной производств из промышленных зон территории с низким или отрицательным реконструкция и перепрофилирование производства или жилищную застройку, культурного досуга и общественного питания и пр.). Такое направление развития не предусматривает дальнейшего усиления агломерационного эффекта и повышения конкурентоспособности города по отношению к периферийным административным единицам агломерации.

Приоритетным развитием города *Сосновый Бор* (с признаками неустойчивости, сбалансированный уровень, зона низкого агломерационного эффекта) является модернизация объектов производственной инфраструктуры, а также развитие научно-технической деятельности в области энергетики и точного машиностроения. Поскольку крупнейшие предприятия города (Ленинградская АЭС, Научно-исследовательский технологический институт имени А.П. Александрова, НИИ оптико-электронного приборостроения и др.) относятся к организациям федерального уровня и их развитие реализуется в рамках федеральных стратегий, органам местного самоуправления Сосновоборского городского округа следует создать условия по развитию «научно-технологического энергомашиностроительного кластера», который позволит сформировать точку притяжения ресурсов и усилить локальный агломерационный эффект.

Стратегическим направлением развития *Всеволожского и Ломоносовского районов* (с признаками неустойчивости, близким к сбалансированному уровню, с высоким, средним и низким агломерационным эффектом) выступает стимулирование инвестиционной деятельности в проекты по развитию научно-ёмких отраслей и развитие малого и среднего предпринимательства в отдельных отраслях сферы услуг. Как показал проведённый в диссертационном исследовании анализ функциональной сбалансированности пространственной структуры Санкт-Петербургского мультирегиона, к специализациям Всеволожского и Ломоносовского районов не относятся аренда и деловые услуги, информация и связь, консалтинг и научно-техническая деятельность, торговля, а также финансы и страхования. Кроме того, в зонах высокого уровня агломерационного эффекта во Всеволожском районе необходимо развитие специализации, связанной с образованием (строительство общеобразовательных организаций), а в Ломоносовском районе – специализации на здравоохранении. Также в пределах указанной зоны агломерационного эффекта органам местного самоуправления следует принять меры градостроительного регулирования, направленные на ограничение строительства многоэтажных жилых комплексов. Поощряющие градостроительные меры должны быть предусмотрены в двух

заданных параметров сбалансированного экологического) развития в сочетании с производственно-технологической и структурой (перенос загрязняющих зон Санкт-Петербурга на периферийные производствами (наукоёмкие) территории с низким или отрицательным агломерационным эффектом и их реконструкция и перепрофилирование под инновационные (наукоёмкие) производства или жилищную застройку, коммерческие объекты торговли и бизнеса, культурного досуга и развлечений, гостиничного хозяйства и общественного питания и пр.). Такое направление развития не предусматривает дальнейшего усиления агломерационного эффекта и повышения конкурентоспособности города по отношению к периферийным административным единицам агломерации.

других зонах агломерационного эффекта Всеволожского и Ломоносовского районов (средней и низкой).

В административных центрах районов рассматриваемой группы сформировались условия по развитию инновационных кластеров – автомобильного кластера в городе Всеволожске, для развития которого необходима реализация инвестиционных проектов по модернизации производственно-технологических процессов (производственных фондов) и морского научно-исследовательского кластера в городе Ломоносове, для формирования которого необходимо предоставление входящим в его состав субъектам малого и среднего предпринимательства имущественной поддержки.

Для Гатчинского, Кировского и Тосненского районов (с признаками неустойчивости и несбалансированным уровнем, средняя, низкая и отрицательная зоны агломерационного эффекта (последняя зона проходит по большей части территорий двух последних районов)) к стратегическим направлениям развития относится повышение эффективности функционирования существующих и строительство новых (прежде всего, в зоне с отрицательным агломерационным эффектом) объектов производственной и социальной инфраструктуры, а также стимулирование развития малого и среднего предпринимательства в отдельных отраслях сферы услуг.

Механизмом реализации первого направления является создание органами местного самоуправления соответствующих районов благоприятных условий для привлечения частных инвестиций. Для реализации инвестиционных проектов по повышению эффективности функционирования существующих инфраструктурных объектов предлагается формирование в каждой административной единице рассматриваемой группы кластерной инновационной инфраструктуры, включающей модернизацию существующей материально-технологической базы путём внедрения в производственно-технологические процессы инновационных технологий VI технологического уклада. К предпосылкам развития судостроительного кластера в Кировском районе и химического и машиностроительного кластеров в Тосненском районе относится производственная инфраструктура высокотехнологичных системообразующих предприятий регионального значения. Формирование кластерной инновационной инфраструктуры в Гатчинском районе связывается с реализацией инвестиционных проектов в развитие научно-исследовательского, высокотехнологичного кластера «медицинской, фармацевтической промышленности и радиационных технологий».

Исходя из проведённого анализа функциональной сбалансированности пространственной структуры к специализациям Гатчинского, Кировского и Тосненского районов не относятся аренда и деловые услуги, информация и связь, консалтинг и научно-техническая деятельность, торговля, финансы и страхование. Их приоритетное развитие должно быть предусмотрено преимущественно в зоне среднего агломерационного эффекта, в пределах которой проживает большая часть населения указанных районов. Кроме того, к специализации Гатчинского района не относится здравоохранение, а

транспортировка и хранение не является специализацией Кировского района, занимающего транзитное положение по отношению к городу Санкт-Петербургу.

10. С учетом того, что многие из перспективных проектов и направлений развития, обоснованных автором как в наибольшей степени взаимовлияющие на агломерационные эффекты, могут быть реализованы эффективно только в случае единства стратегических подходов административных единиц, относящихся к разным таксономическим уровням двух субъектов Российской Федерации, разработаны ориентированные на учет и максимизацию агломерационного эффекта рекомендации по форме, модели и механизмам межрегионального сотрудничества субъектов региональной и муниципальной власти, участвующих в формировании межрегиональных агломераций городов федерального значения субъектов Российской Федерации.

В рамках проведённого исследования автором разработан вариант взаимодействия субъектов региональной и муниципальной власти, участвующих в формировании межрегиональных агломераций городов федерального значения субъектов Российской Федерации, который, как и вытекающие из него иные предложения, применим и для других межрегиональных агломераций, включающий:

Во-первых, законодательное закрепление (придание официального статуса) соответствующей агломерации с созданием единого органа управления – Координационного совета. В состав Координационного совета межрегиональной агломерации должны войти представители правительства двух субъектов Российской Федерации, главы периферийных агломерационных административных единиц субъекта Российской Федерации, примыкающего к городу федерального значения, представители местных сообществ (активные граждане), хозяйствующих субъектов, университетов и научно-исследовательских учреждений, которые располагаются в границах межрегиональной агломерации.

Во-вторых, согласование, под управлением Координационного совета, документов стратегического планирования городов федерального значения и примыкающих к ним агломерационных административных единиц субъектов Российской Федерации, участвующих в формировании межрегиональных агломераций, поскольку необходимо учитывать приоритеты их развития для определения стратегических направлений совместной агломерационной политики. Для этого предлагается провести аналитическую диагностику, содержащую анализ тенденций социального, экономического и экологического развития по соответствующим показателям и анализ функциональной сбалансированности пространственной структуры в разрезе административных единиц межрегиональной агломерации. Кроме того, следует провести комплекс мероприятий по оценке агломерационного эффекта, оценке устойчивости и сбалансированности развития (сбалансированной организации экономики). Результатом проведённой аналитической диагностики является схема территориального планирования межрегиональной агломерации, в основе которой заложены как стратегические приоритеты агломерационных территорий

двух субъектов РФ, так и их общий планировочный инфраструктурно-градостроительный каркас.

В-третьих, разработку и утверждение стратегии развития межрегиональной агломерации под управлением Координационного совета, реализация которой включает в себя следующие этапы:

1 этап. Определение миссии и формулирование стратегической цели. Миссия должна основываться на конкурентных преимуществах агломерации и быть направлена на стратегическое видение её будущего образа. Наиболее рациональным подходом к формулированию стратегической цели является метод SMART, содержащий конкретность (чёткость и точность), измеримость (критерии и показатели), достижимость (реалистичность), релевантность (актуальность) и ограниченность по времени (чёткий временной период). Исходя из сформулированной цели, происходит её разбивка на задачи, позволяющая наиболее точно определить направления к достижению заданной цели;

2 этап. Разработка и реализация стратегии. На данном этапе определяются ключевые направления развития агломерации и механизм их реализации, содержащий конкретный план действий с указанием сроков выполнения, ожидаемых результатов и ответственных лиц, а также необходимый управленческий инструментарий по реализации соответствующих мероприятий и проектов по решению поставленных стратегических задач;

3 этап. Мониторинг и оценка текущих результатов стратегии. Предусматривает проведение регулярных контрольных мероприятий по реализации стратегических задач и направлений, исходя из которых, фиксируются параметры его изменения, обусловленные непредвиденными обстоятельствами, даются оценки эффективности выполнения, а в случае неэффективности – вносятся необходимые корректировки;

4 этап. Итоговая оценка стратегии. На этом завершающем этапе проводится анализ и осмысление планировавшихся результатов реализации стратегии и степени их достижимости, анализируются ресурсные затраты и факторы, препятствовавшие реализации стратегии, а также механизмы их преодоления, даётся оценка эффективности и качества управления.

11. Обоснованы рекомендации по внесению в действующее законодательство (Градостроительный кодекс Российской Федерации, Методические рекомендации Минэкономразвития России) изменений, обеспечивающих повышение эффективности деятельности по разработке, согласованию, утверждению и имплементации соглашений о сотрудничестве между органом государственной власти одного субъекта Российской Федерации и органом местного самоуправления другого субъекта Российской Федерации, в том числе в рамках межрегиональных агломераций, а также повышение точности определения динамических границ межрегиональных агломераций.

Как следует из введенного автором определения мультирегиона, одним из его принципиальных, с точки зрения построения системы управления, отличий от иных межрегиональных агломераций является наличие юридически закрепленных различий в распределении полномочий между органами государственной

(региональной) власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, территории которых принимают участие в формировании мультирегиона. Значимая разница полномочий по вопросам местного значения приводит к тому, что в соседствующих в рамках мультирегиона субъектах Российской Федерации, существенно отличаются номенклатура и виды объектов капитального строительства, иных объектов, территорий, которые необходимы для осуществления органами местного самоуправления полномочий по вопросам местного значения (объектов местного значения) и для осуществления полномочий по вопросам, отнесенными к ведению субъекта Российской Федерации (объектов регионального значения). Это, в свою очередь, может привести к серьезным сложностям при попытке организовать управление развитием мультирегионом с применением механизма, успешно работающего в случае межрегиональной агломерации, не являющейся мультирегионом, предусмотренного статьей 13.2 Градостроительного кодекса Российской Федерации, то есть путем подготовки проекта и утверждение схемы территориального планирования двух субъектов Российской Федерации – в силу того обстоятельства, что такая схема должна отражать объекты регионального значения, а их номенклатура и виды, как было сказано выше, существенно разнится у городов федерального значения и субъектов Российской Федерации, не имеющих такого статуса. При этом статья 63 Градостроительного кодекса Российской Федерации, описывающая особенности осуществления градостроительной деятельности в субъектах Российской Федерации – городах федерального значения, не регламентирует порядок подготовки проекта и утверждения схемы территориального планирования двух субъектов Российской Федерации, один из которых является городом федерального значения, в части отражения в такой схеме объектов, которые в одном из субъектов Российской Федерации относятся к объектам регионального, а в другом – к объектам местного значения.

До внесения в Градостроительный кодекс Российской Федерации необходимых изменений проблема организационно-правового закрепления процедур и результатов гармонизации политик органов государственной власти и органов местного самоуправления по управлению развитием мультирегиона может быть решена с использованием механизма взаимоувязанных соглашений, заключаемых между входящими в состав формирующих мультирегион субъектами Федерации муниципальными образованиями, а также между самими таковыми субъектами Российской Федерации. О том, что подготовка такого рода соглашений является достаточно сложным процессом – как с организационно-правовой, так и с методолого-технологической точек зрения, свидетельствует тот факт, что для регламентации гораздо более узкого аспекта взаимодействия, связанного с заключением соглашений о межрегиональном и межмуниципальном сотрудничестве для совместного развития инфраструктуры, потребовалось принятие специального Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2023 №167, которым были утверждены общие требования к порядку заключению таких соглашений.

По результатам совместного применения двух принципов формирования агломерации – связности и наличия локальных агломерационных эффектов, которые оказывают или могут оказывать влияние на формы пространственной конфигурации общего агломерационного эффекта, может быть выполнена оценка границ межрегиональной агломерации – с одной стороны, принцип связности предполагает наличие непрерывной границы территорий межрегиональной агломерации, с другой стороны, в эти границы должны включаться только те территории, которые испытывают заметное влияние агломерационных эффектов. Построенная автором в соответствии с Методическими рекомендациями Минэкономразвития России картографическая модель агломерационного эффекта Санкт-Петербургской агломерации с наглядностью иллюстрирует, что полосовидные зоны агломерационного эффекта со средним уровнем пересекают границы муниципальных районов Ленинградской области и при этом не только доходят, но и выходят за пределы внешних границ межрегиональной агломерации, что однозначно указывает на то, что указанные Методические рекомендации необходимо корректировать, в том числе с учетом предоставляемых современными программными средствами возможностей моделирования – по крайней мере, в отношении мультирегионаов, поскольку в зону действия агломерационных эффектов (в том числе синергетических) могут попадать отдельные территории субъектов Российской Федерации, изначально не принимающих участие в формировании мультирегиона (Калужской области – в Московскую агломерацию, Новгородской области – в Санкт-Петербургскую агломерацию), что, в свою очередь, предполагает перспективную возможность включения в контур управления развитием мультирегиона – вопреки Методическим рекомендациям Минэкономразвития России.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время проблема устойчивости и сбалансированности развития региональных и субрегиональных экономических систем приобрела особую актуальность и значимость в связи с турбулентными процессами, происходящими в глобальной и национальной экономике. Эффективность реализации в регионах Российской Федерации документов стратегического планирования, принимаемых на федеральном уровне и направленных на обеспечение устойчивости и сбалансированности развития российской экономики, может быть увеличена за счёт развития субрегиональных форм пространственной организации населения и экономики, прежде всего, в рамках внутрирегиональной или межрегиональной агломерации.

К наиболее развитым и прогрессивным субрегиональным формам, формирующими точки экономического роста, в пределах которых концентрируется значительная часть населения, различные виды хозяйственной деятельности, инновации, научно-технической мысли и прогресса, относятся межрегиональные агломерации городов федерального значения – Московская и Санкт-Петербургская агломерации, сложность организации управления в которых, наряду с отсутствием в федеральном законодательстве термина агломерация и

имеющимися в таких агломерациях масштабами диспропорций социально-экономического развития, что наряду с положительными агломерационными эффектами может создавать определенные угрозы их устойчивости и сбалансированности регионального развития, связывается с необходимостью обеспечения гармонизации политик, интересов и согласованности действий органов государственной власти как минимум двух субъектов Российской Федерации и нескольких органов местного самоуправления, между которыми имеет место принципиальная разница распределения полномочий, в том числе по вопросам, связанным с территориальным и стратегическим планированием, градостроительной деятельностью.

Обоснованная автором трактовка нового термина мультирегион создаёт не только методологическую основу организации управления межрегиональными агломерациями городов федерального значения, но и позволяет разработать методический инструментарий оценки устойчивости и сбалансированности развития субрегиональной экономической системы (мультирегиона), который направлен на выработку рекомендаций по стратегическим направлениям развития отдельных административных единиц с максимальным использованием преимуществ агломерационного эффекта, а также рекомендаций по форме, модели и механизмам межрегионального сотрудничества субъектов региональной и муниципальной власти, участвующих в формировании мультирегиона. Для повышения эффективности межрегионального сотрудничества в рамках межрегиональных агломераций городов федерального значения необходимы изменения в действующее законодательство (Градостроительный кодекс Российской Федерации, Методические рекомендации Минэкономразвития России).

Таким образом, предложенный автором методолого-методический аппарат, базирующийся на учёте национальных целей развития Российской Федерации в соответствии с показателями социальной, экономической и экологической групп факторов устойчивости, может быть верифицирован по отношению к другим региональным или субрегиональным экономическим системам, что позволит обеспечить решение важнейшей народнохозяйственной проблемы Российской Федерации по обеспечению устойчивого и сбалансированного развития.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Монография

1. Олифир Д.И. Пространственное развитие Санкт-Петербургской агломерации (монография) / Д.И. Олифир – М.: РУСАЙНС, 2022. – 146 с. – 10 п. л. ISBN: 978-5-4365-9475-0

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России

1. Олифир Д.И. Методический подход к обеспечению устойчивости и сбалансированности пространственного развития агломераций / Г.В. Двас, Д.И. Олифир // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2025. № 3 (82). С. 4-18. – 1,7 п. л. / 1,0 п. л. авт.
2. Олифир Д.И. Факторы устойчивости в управлении городскими агломерациями / Д.И. Олифир // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – № 2. – С. 89-92. – 0,1 п. л.
3. Олифир Д.И. Пространственная организация высокотехнологичных отраслей экономики в Санкт-Петербургской агломерации / А.В. Толстой, Д.И. Олифир // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 7. – С. 323-328. – 0,6 п. л. / 0,3 п. л. авт.
4. Олифир Д.И. Инновационные процессы в крупных городских агломерациях России / Д.И. Олифир // Экономические стратегии. – 2024. – Том 26. – № 2 (194). – С. 116-123. – 0,9 п. л.
5. Олифир Д.И. Определение специализации экономики в муниципальных районах Санкт-Петербургской агломерации / Д.И. Олифир // Регион: Экономика и Социология. – 2024. – № 2 (122). – С. 237-267. – 1,8 п. л.
6. Олифир Д.И. Городская агломерация как междисциплинарная научная категория в региональных и пространственных исследованиях / Д.И. Олифир // Вопросы региональной экономики. 2024. – № 1 (58). – С. 181-189. – 1,0 п. л.
7. Олифир Д.И. Пространственный потенциал агломерационных эффектов: методика определения на материалах Санкт-Петербургской агломерации / Д.И. Олифир // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. – Том 17. – № 2. – С. 113–128. – 1,9 п. л.
8. Олифир Д.И. Оценка уровня развития агломерационного эффекта в пространственной социально-экономической системе Санкт-Петербургской агломерации / Д.И. Олифир // Регионалистика. – 2024. – Том 11. – № 1. – С. 24-39. – 0,9 п. л.
9. Олифир Д.И. Определение уровня развития экономического пространства периферии Санкт-Петербургской агломерации / Д.И. Олифир // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Том 240. – № 2. – С. 327-347. – 1,25 п. л.
10. Олифир Д.И. Пространственная дифференциация социально-экономического развития Санкт-Петербургской агломерации / Д.И. Олифир // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 1 (196). – С. 65-77. – 0,75 п. л.
11. Олифир Д.И. Сравнительный анализ пространственных структур Московской и Санкт-Петербургской агломераций / Д.И. Олифир // Пространственная экономика. – 2022. – Том 18. – № 1. – С. 73-100. – 1,5 п. л.
12. Олифир Д.И. Определение природно-экологического потенциала Санкт-Петербурга как основы развития экологического туризма / Д.И. Олифир // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Том 15. – № 1 (93). – С. 109-121. – 0,8 п. л.

13. Олифир Д.И. Роль методологии пространственной организации городов Санкт-Петербургской агломерации в региональном развитии / Д.И. Олифир // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Том 19. – Вып. 5. – С. 925–942. – 0,7 п. л.
14. Олифир Д.И. Пространственная трансформация системы расселения периферии Санкт-Петербургской агломерации / Д.И. Олифир // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 2 (128). – С. 63-70. – 0,9 п. л.
15. Олифир Д.И. Фракталы в инновационной кластерной модели пространственного развития городских агломераций / Д.И. Олифир // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Том 10. – № 1 (34). – С. 240-243. – 0,5 п. л.
16. Олифир Д.И. Совершенствование практики территориального планирования Санкт-Петербургской агломерации: стратегические ориентиры и формирование инновационной структуры / Д.И. Олифир // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 10. – С. 2331-2352. – 2,4 п. л.
17. Олифир Д.И. Городские агломерации: формирование инновационной территориально-планировочной структуры и современные подходы в управлении / Д.И. Олифир // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № 1 (55). – С. 62-71. – 1,2 п. л.
18. Олифир Д.И. Городская агломерация как сложная самоорганизующаяся система с диссипативными свойствами / Д.И. Олифир // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 1 (121). – С. 73-78. – 0,7 п. л.
19. Олифир Д.И. Синергия пространства как источник инновационной системы управления и развития городских агломераций (на примере Санкт-Петербургской агломерации) / Д.И. Олифир // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 1403-1414. – 0,7 п. л.

Статьи в журналах, индексируемых в международной базе данных Scopus

1. Mezhevich N.M., Olifir D.I. Comparative analysis of the territorial support frame of settlement in coastal areas: the case of St. Petersburg and Kaliningrad regions. Baltic Region. 2023. Vol. 15. No. 2. pp. 23-40. – 1,0 п. л. / 0,5 п. л. авт.
2. Gladkiy A.V., Olifir D.I. Comparative characteristics of the territorial structure of Saint Petersburg and Kiev. Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences. 2017. Vol. 64. No. 2. pp. 141-156. – 0,7 п. л. / 0,35 п. л. авт.

Доклады на научных конференциях и другие научные публикации

1. Олифир Д.И. Факторы размещения предприятий высокотехнологичных отраслей экономики в городской агломерации и производственные циклы / Д.И. Олифир // Матер. IX Санкт-Петербургского междунар. экон. конгресса (СПЭК-2024) «Перспективные интеграционные процессы в мировой

- экономике: нооподход», Санкт-Петербург, 04 – 05 апреля 2024 года. – М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2024. – Том 2. – С. 122-131. – 0,6 п. л.
2. Олифир Д.И. Экономическая организация в Санкт-Петербургской агломерации: пространственный аспект / Д.И. Олифир // Матер. междунар. конф. «Город и люди: пространство и время», Смоленск, 28 – 30 апреля 2023 года. – М.: Геогр. ф-т МГУ, 2023. – С. 191-200. – 0,6 п. л.
  3. Олифир Д.И. Эволюция научных знаний о городах и городском пространстве: философский аспект / Д.И. Олифир // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 130-140. – 0,6 п. л.
  4. Олифир Д.И. О применении синергетического подхода в пространственном развитии территорий (на примере городских агломераций) / Д.И. Олифир // Матер. IV междунар. науч.-практ. конф. «Пространственное развитие территорий», Белгород, 25 ноября 2021 года. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. – С. 240-243. – 0,2 п. л.
  5. Олифир Д.И. Пространственная организация населения Санкт-Петербургской агломерации / Д.И. Олифир // Матер. междунар. демограф. форума «Демография и глобальные вызовы», Воронеж, 30 сентября – 02 октября 2021 года. – Воронеж: ООО «Цифровая полиграфия», 2021. – С. 533-539. – 0,4 п. л.
  6. Олифир Д.И. История научных исследований промышленно-городских агломераций в университетских школах Санкт-Петербурга и Киева / А.В. Гладкий, Д.И. Олифир // Матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Трешниковские чтения – 2021. Современная географическая картина мира и технологии географического образования», Ульяновск, 8 апреля 2021 года. – Ульяновск: УлГПУ, 2021. – С. 181-183. – 0,2 п. л. / 0,1 п. л. авт.
  7. Олифир Д.И. Онтология категорий «ландшафт» и «комплекс» в пространственной синергии / А.В. Гладкий, Д.И. Олифир // Гуманитарный вектор. – 2020. – Том 15. – № 2. – С. 111-120. – 1,2 п. л. / 0,6 п. л. авт.
  8. Олифир Д.И. Основные научные течения в пространственных исследованиях туристской отрасли / А.В. Гладкий, А.А. Скляров, Д.И. Олифир // Псковский регионологический журнал. – 2018. – № 3 (35). – С. 89-107. – 0,8 п. л. / 0,25 п. л. авт.
  9. Олифир Д.И. Особо охраняемые природные территории Санкт-Петербурга как пространство для развития экологического туризма / Д.И. Олифир // Матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. «Экологическое равновесие: геоэкология, краеведение, туризм», Санкт-Петербург, 10 ноября 2017 года. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 121-126. – 0,3 п. л.
  10. Олифир Д.И. Общие черты пространственного развития исторических центров Киева и С.-Петербурга / А.В. Гладкий, Д.И. Олифир // Матер. междунар. науч.-практ. конф. «Историческая география Восточной Европы: природное и культурное наследие», Псков, 24 – 25 ноября 2016 года. – Псков: Псковский государственный университет, 2016. – С. 59-64. – 0,3 п. л. / 0,15 п. л. авт.